

"Семейный дом впереди".

Чжан Хань повел машину, Ронг Хань сел на место второго пилота, а Цзы Янь и Мэнмэн сели на задние сиденья.

Чжоу Фэй и остальные следовали за Чжан Ханем. Лян Хао и Лян Мэнци пошли играть с Чжао Фэном и остальными. Чжан Ли только что подъехал к дому и ждал, пока Чжан Хань войдет внутрь.

Когда Ронг Хан закончил говорить, Чжан Хань забрал свой мобильный телефон. В этот момент Ронг Хань усмехнулся. "Кузен, сегодня ты ответил на множество телефонных звонков. Хам, сестра Янь, он ответил на много телефонных звонков. Ты должна быть осторожна. Он очень красив. Не позволяй другим младшим сестрам отнять его у тебя".

"Хаха." Цзы Янь не могла не рассмеяться, услышав эти слова. В данный момент на ней была обычная одежда. Она собиралась надеть официальную одежду, но чтобы соответствовать стилю Чжан Хана, она надела свободную одежду.

Однако одежда была не так важна по сравнению с ее прекрасным лицом. Это была просто смена стиля.

Услышав слова Ронг Хана, Цзы Янь ответила: "Это зависит от него, и я не могу это контролировать. Я обычно не читаю его личную информацию. Ну, я не беспокоюсь о нем, когда выхожу на работу".

Слова Цзы Янь были прерывистыми, потому что она ничего не сказала Ронг Хану.

Но смысл был достаточно ясен. Это было то, что она была очень уверена в Чжан Хане.

"Это правда. Когда рядом Мэнмэн, ни одна другая женщина не сможет к нему приблизиться".

На самом деле, это и было проявлением любви. Цзы Янь чувствовала себя очень счастливой и теплой в этот момент.

Но потом Цзы Янь с любопытством спросила: "Кто тебе звонил?".

"Мама, было слишком много людей". Мэнмэн подняла свою маленькую головку и сказала: "Это были дедушка, бабушка и...".

Маленькое личико Менгменг казалось окаменевшим, а ее ясные большие глаза не мигали. Было видно, что она думает об именах других людей.

"Кто они?"

"Как их зовут?"

"О, я забыла".

"Мои свекор и свекровь, несколько старейшин, включая Цзы Лонга, дядю Цзы Пэна, тетю Дун Линг, защитника Ленга, Мо Чэнфэна, Луо Шаня и Луо Чэнвэня. Кроме того, некоторые люди из других семей звонили мне только что, но я не знаю, откуда у них мой номер телефона".

Чжан Хань покачал головой. Неосознанно его межличностная сеть становилась все сильнее.

Однако Чжан Хань никогда не полагался только на свои силы. Если бы он не был Беспощадным Чжаном с такой силой, они бы даже не удостоили его взглядом. Межличностная сеть была связана с силой и статусом, и все друзья Чжан Ханя были довольно хорошими.

Если бы Чжан Хань был один, он, возможно, ни с кем бы не подружился. Но сейчас у него была семья, и иногда ему требовалась помощь других людей.

"Так много людей? Я думала, что тебе звонили только мои родители". Цзы Янь прикрыла рот рукой и улыбнулась.

В доме семьи Цзы было много людей, которые смотрели ее программу. Через десять минут после программы ей позвонили Цзы Цян и Сюй Синьей.

"Это тот, что впереди". В этот момент Ронг Хань указал на дом справа.

Дом был обнесен железным забором, а в стратегических точках стояло оборудование для наблюдения. По краям дома росли деревья. Сквозь деревья были видны слабые огни.

Проехав вперед более 50 метров, они увидели около 13 зданий, большинство из которых были виллами в современном стиле. Их обзор был ограничен; реальное количество домов должно быть больше.

Неподалеку виднелись парадные ворота. Сбоку от ворот был припаркован автомобиль Mercedes Benz. Увидев машину со стороны Чжан Ханя, водитель завела машину и дважды посигналила, чтобы показать, что она Чжан Ли.

"Давайте просто заедем. Новогодний ужин будет в большом ресторане. Там много людей", - объяснил Ронг Хань.

После того, как Чжан Хань въехала, Ронг Хань опустила стекло второго пилота и помахала охраннику: "Открой дверь".

Два охранника внимательно осмотрели ее и обнаружили, что она является членом семьи Ронг. Они сразу же открыли дверь и наблюдали, как три машины въехали внутрь.

Железные ворота семьи Ронг также были выполнены в стиле Китайской Республики, что выглядело уникально. Вывеска над ними гласила "Резиденция клана Ронг", или ее можно было назвать "семья Ронг".

Ресторан находился с правой стороны от центра. На внутренней территории находился небольшой старинный дом, а на внешней - несколько вилл, построенных в период Китайской Республики, все они были оригинальными.

Чжан Хань активировал свое чувство души и за две секунды просканировал всю семью Ронг.

Кроме Ван Мина, в ресторане не было других мастеров боевых искусств. На заднем дворе старинного дома находилось более дюжины мастеров боевых искусств. Самый сильный из них был на ранней стадии гранд-мастера и близок к средней; он должен был быть Ронг Чанцзяном. Что касается остальных мастеров, то никто из них не был Великим Мастером Боевых Искусств. Большинство из них находились на ранней стадии, но только некоторые из них были на стадии Неба.

В семье Ронг было не так много мастеров боевых искусств, и их сила была невелика, что могло быть причиной низкой конкурентоспособности семьи Ронг.

Когда финансовые ресурсы развивались до определенной степени, часто требовался прорыв в другом направлении, например, боевые мастера, которые представляли абсолютную конкурентоспособность.

"Хань, вот ты где". Ронг Шенг и Цзя Вэй стояли на стоянке рядом с рестораном. Они поспешили поприветствовать Чжан Ханя, когда увидели, как Чжан Хань и его друзья выходят из машины.

"Привет."

Подумав, Мэнмэн вспомнила, как их позвать, и помахала рукой. "Привет, бабушка, дедушка".

"Привет."

Ответив Мэнмэн, Цзя Вэй улыбнулась. "Сейчас уже почти 11:30. Я специально попросила кухню приготовить для вас пельмени с мясной и овощной начинкой. У нас здесь есть разные блюда, а для Нового года есть рисовые пирожки".

"Папа, что у нас будет на ужин в канун Нового года?" Мэнмэн подняла голову и спросила Чжан Ханя.

"Твой отец родился на севере, там мы ели пельмени на новый год. Твоя мать родилась в Сингапуре, поэтому на новый год..." Чжан Хань посмотрел на Цзы Яня; он не знал, что едят в Сингапуре.

"Мы тоже едим пельмени дома. Теперь мы можем есть и другие блюда. Самое особенное - это богатые сашими. Обычно на Новый год у нас много еды, которая является символом удачи", - ответил Цзы Янь.

"В нашем детстве праздник весны казался более интересным".

Ронг Шенг улыбнулся и покачал головой. "В прошлом мы не ели каждый день вкусную еду, например, мясо. Когда я был ребенком, у нас было мало мяса, и я не мог есть его в обычное время. Но на Новый год, независимо от того, есть у тебя деньги или нет, каждая семья готовила большое количество блюд. Это был настоящий праздник для моего аппетита. После ужина многие дети играли вместе, что было очень интересно. Теперь мы едим всевозможные блюда в обычное время, а Праздник весны постепенно стал символом воссоединения. Конечно, некоторые китайцы до сих пор любят сравнивать себя с другими в плане новогоднего ужина".

В конце Ронг Шенг тихонько вздохнул.

Слушая взрослых, Мэнмэн смотрела вокруг своими ясными большими глазами, что было очень мило.

В то же время дюжина круглых столов в ресторане была заполнена людьми.

Каждая ветвь семьи сидела за одним или двумя столами, были и побочные дети.

За одним столом справа сидели Ронг Юн, Ван Минг, Ронг Цзясинь и сын Ронг Шенга. В отличие от других столов, они не двигали палочками, даже когда перед ними было столько

вкусной еды.

Было видно, что членами семьи за каждым столом руководило небольшое количество людей.

Самый центральный обеденный стол возглавлял Ронг Чжэньсин, патриарх семьи Ронг.

Следующий стол возглавлял Ронг Чжэньмао, брат Ронг Чжэньсина и директор Департамента транспорта. Третий стол возглавлял Ронг Фан, майор. Стол Ронг Чанцзяна возглавлял Ронг Цзинь, который был намного моложе. Все лидеры пользовались уважением у других членов семьи.

Это показывало, что они были влиятельными и пользовались благосклонностью семьи Ронг.

Новогодний ужин начался в одиннадцать часов вечера.

Ронг Йонг проверил время и подошел к самому центральному столу. Он наклонился, чтобы шепнуть что-то Ронг Чжэньсину: "Патриарх, я хочу кое-что сказать вам сегодня днем. В это время вы были заняты снаружи".

Прежде чем Ронг Чжэньсин успел заговорить, его жена Ван Сибэй заговорила первой: "Да, мы ходили навестить Ван Дуна и некоторых других, потому что завтра у нас будет ежегодное семейное собрание. Итак, вы поговорили с Чжэньсином. Это все еще о работе Ронг Хань? Я уже говорил вам, что сейчас она не компетентна. Лучше ей несколько лет поработать на низовом уровне. Если у нее будут способности, мы обязательно ее продвинем. Сейчас главное - это завтрашнее ежегодное собрание".

Хотя ее тон был мягким и теплым, Ронг Йонг знал, что она отвергает его.

В это время Ронг Йонг посмотрел на их сына, сидящего сбоку, и подумал: "Если вы действительно хотите, чтобы они усердно работали на низовом уровне в соответствии со своими способностями, как ваш сын может напрямую работать президентом компании?".

Членов семьи было много, ресурсы были ограничены, и иногда способности были не так важны.

Что касается ежегодного собрания семьи Ронг, то это было подведение итогов года и начало нового года.

Как начать новый год? Вот тут-то и возникал вопрос о социальных отношениях. Важно было знать, какое сотрудничество может быть оказано семье и сколько людей, занимающих высокое положение, могут прийти на собрание.

Ронг Йонг покачал головой. Его филиал часто игнорировали на ежегодном собрании.

Он не возлагал на него никаких надежд.

Затем он покачал головой и сказал: "Дело не в этом. Сын Цзяли приезжает сюда, чтобы отпраздновать новый год".

"О." Ронг Чжэньсин слегка нахмурился. "Почему он приезжает сюда в это время? Почему бы не прийти в первый день нового года?"

"Хань больше не является членом семьи Чжан". Ронг Йонг объяснил: "И он теперь так

могущественен. Он..."

Прежде чем он закончил говорить, Ронг Чжэньсин взглянул на него и сказал: "Даже семья Чжан отказывается от него?"

"Я не знаю. Я только знаю, что он сейчас очень силен". Ронг Йонг увидел это и вдруг не захотел говорить. Судя по их тону, казалось, что Цзяли и Гуаньюй принесут им несчастье.

Он знал, что если скажет им, что Чжан Хань - генерал, то даже Ронг Чжэньсин выйдет приветствовать Ханя со своими людьми.

Но он не проявил никакого интереса. Он предпочел сидеть в тишине и наслаждаться новогодним ужином.

Даже патриарх был бы ошеломлен, если бы узнал, что его повысили до начальника бюро.

"Сколько дней они пробудут в поместье семьи Ронг?" снова спросил Ронг Чжэньсин.

"Я не думаю, что они смогут остаться здесь надолго. Им есть чем заняться", - ответил Ронг Йонг.

Услышав эти слова, Ронг Чжэньсин слегка свел брови. Он кивнул: "Хорошо, пусть празднуют Новый год с нами. Жалко, что им некуда пойти во время праздника Весны".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170399>